

НАЗВАНИЯ БЕРЕСКЛЕТА В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Растение бересклет (*Euonymus L.*) встречается в Европе чаще всего в двух видах: бересклет европейский (*Euonymus europaea L.*) и бородавчатый (*Euonymus verrucos Scop.*). Это кустарники или небольшие деревца, которые издали бросаются в глаза своими розово-красными плодами и четырех-пятигранными коробочками.

Мотивация названий бересклета в разных славянских языках разная.

1. Название растения звучало в ст.-чеш. *brsniel* (*Gebauer I, 107*), продолжающем существовать в редко употребляющемся *brsníl* (*Kott I, 102*), ср. литературное чеш. *brslen* (*Kott II, s. v. ropový : Brzlen*, где *z* вместо ожидаемого *s* можно предположительно считать опечаткой), диал. чеш. (морав.) *bršlen* (*Kott I, 102*), народные *bršlen*¹, *brsníl*, *bršleň*². Родственные слова имеются и в других славянских языках: ср. словац. *bršlen* (*SSJ I, 135*), ст.-польск. *trzmiel*, *przmiel*, *przmielina*, польск. *trzmielina*, диал. *trzmil* (*Варшавский словарь VII, 151*), *trzmielnica*³, турк. *trzmielina* (*Prački W. PF VI, 268*), болг. *бръслика*, *бръс* (*Анненков, 141—142*), с.-хорв. *bršljenka* (*RJA I, 683*), рус. *бересклет* и другие, ср. ниже. С первого взгляда эти слова связаны между собой, но их толкование разнообразно; чаще всего эти слова считаются темными, неясными.

Часто предполагалась генетическая связь с плющом (*Hedera*), ср. *Miklosich*, s. v.; *Berneker* и др.; в ЭССН (3, 5—9) в реконструируемую форму **br̥šč̥sl'an̥/br̥šč̥slen̥* включаются названия бересклета (*Euonymus*), плюща (*Hedera*), барвинка (*Vinca*) и некоторых других растений в противоположность Л. Садник и Р. Айтцетмюллеру (*Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 150*). Родственными считают слова *brs'en* и *břeččan* Голуб и Копечный. Связывается рассматриваемый термин с названием плюща и в издании *Słownik prasłowiański* (I, 409), но выдвигаемая в нем аргументация для доказательства сходства обоих растений неубедительна: бересклет не вьющееся растение (в отличие от плюща); плоды бересклета, с одной стороны, и плюща, с другой, отличаются друг от друга, здесь можно найти лишь общую черту — наличие ядовитых веществ в обоих растениях. П. Скок сближает с.-хорв. *bršljenka* ‘бересклет европейский’ (*RJA I, 683*) с *bršljan* ‘*Hedera helix*’, которое С. Младенов связывает со словом *бръст*. Скок допускает возможность иллирийского реликта (*Skok I, 218*).

В. Махек и Ф. Безлай связывают чеш. *brslen* с праслав. **pre-slen̥* на основании сходства плода бересклета и пряслы⁴. Махек исходит из того положения, что коробочка со стеблем напоминает веретено с прядлом⁵. Значит, плод бересклета назывался *přeslen*, затем

* © I. Janyšková, 1988 г.

название было перенесено на все растение. Махек показал также родство славянского термина с нем. *Spindelbaum* (> словен. *spingel*, *spinci* 'Euonymus latifolius Mill.'6), англ. *spindle-tree*, франц. *fusain*, лат. *fusanus*; сюда относятся также с.-хорв. *vretenika* и *vretenikovo drvo*⁷. Махек оспаривает мнение, что из древесины бересклета некогда изготавливались веретена. Но мы нашли в литературе указание на то, что веретена, действительно, изготавливали из древесины бересклета: «Dřevo má tuhé, tvrdé, žluté, jako pušpan, k mnohým potřebám užitečné: ženy dávají sobě z něho vřetena na saustruh dělati»⁸. На влияние слова *přeslen* на формирование названия бересклета обращают также внимание И. Голуб и Ф. Копечный (Holub—Kopečný, 77).

Существует огромное количество вариантов названия бересклета, прежде всего в восточнославянских языках. Эти варианты возникли, вероятно, в результате народной этимологии, вследствие контаминации этимологически разных слов, например: *berstъ, *berza, *brusnica, *dernъ, *klenъ (Фасмер I, 156; *Słownik prasłowiański* I, 409⁹); ср. рус. бересклет, бересклед, вересклед, вересклеп, березбрек, бересдрень, берездрень (Филин 2, 251), бурусклен (Даль³ I, 353), брусклен, брускленина, брусклеть, брюзглен (Анненков, 141—142), брузгель, бруслён (Филин 3, 206), мересклет, мересклетина (Даль³ II, 832), брухмель¹⁰, брухмеля (Даль³ I, 323), бружмель (Анненков, 141—142), бружжинъ, бружавель (Филин 3, 200)¹¹, бружель, бружемельник, бружмен, брюхмели, бруслина, брусника, бузлена (Анненков, 141—142), брусынина (Даль³ I, 323), брусынина (Филин 3, 210), брусничник, брусилина, бруслинина, брускленина, брислевина, бруслевина, брусленина (Анненков, 141—142); укр. бересклет, бересклен, бересклеп, вересклед, вересль, вересклеп, вересклен, мересклетина, бруслина, бруслена, брусленина, бруслевина, бузлевина, бружлевина, брусилина, брусинына, бруслина, бузлелина, бруслина, брусинына, брустинна, бружмель¹², бризлелина (Гринченко I, 98); блр. брызгліна (БРС 133), диал. бразгуліна, брызгеліна, брызгуліна, бруслён, бузлявіна, бружнеўнік, бружмель, бружмен, бружэль, бружамель¹³, полесск. бруслевина, бризгеліна (Анненков, 141—142); сюда относятся также польск. *bryzgulina*, *bryźdzelina*¹⁴, *bryździery*, *brzezdzielina*, *brzeźdzlelina* (Варшавский словарь I, 219); возможно, эти польские слова заимствованы из белорусского (см. *Słownik prasłowiański* I, 409).

Маловероятно предположение о принадлежности польск. *trzmielina*, *trzmiel*, *przmiel*, *przmielina* к *czmiel*, *przmiel* 'шмель'. При этом исходят из контрастной двухцветности шмеля, которая могла становиться причиной переноса названия на растение. (Brückner, 581; *Słownik prasłowiański* II, 311). Праславянский словарь (*Słownik prasłowiański*) не исключает также возможности сближения с *ćmiel* на основе народной этимологии, ср. кашуб. *ćmél* 'Euonymus europaea' (Lorentz Pomor. I, 116), ст.-польск. *czmielina*¹⁵, польск. редк. *ćmielina* (Варшавский словарь I, 416). Неясно, относится ли сюда также укр. *чемелина*¹⁶, ср. укр. *черьмил*¹⁷, блр.

*стремяліна, трамяліна, тржэмляліна, трэмляніна*¹⁸, (с)тражемлина, троменина, tremenina (Анненков, 141—142).

2. Общей чертой некоторых западно- и южнославянских языков являются названия бересклета по форме плодов. Плоды бересклета — это коробочки, чаще всего четырехгранные, похожие на обрядный берет священников, по-чешски *kněžský kvadrátek*, и поэтому народ называет плоды *kvadrátky*¹⁹, *kněžské čepičky* и т. п. Постепенно название плодов перешло на все растение, ср. чеш. диал. *kněžské čepičky* (Kott I, 710), *kňazové čepičky*, *kňazské čepičky*, *čapečky kňažske*, *čepičky pánovy*, *paterkovy čepičky*²⁰, *panáčkovy čepičky* (Bartoš, 173), *farářskové čepičky*, *jesuitské čepičky*, *kanovnické čepičky*, *kanovnické kloboučky*, *kňazový širáček*, *kvadrátka*, *kněžské kvadrátky*, *panáčkovy kvadrátky*, *hastrmaní čepičky*, *zelina kňazská*²¹, *kvadrátky* (Kott I, 851), *panáčkova koruna*²², сюда также *kněhna?*²³; словац. диал. *kňazovi širáček*²⁴, *kňazské čepičky* (Kálal, 246), *kňazové čepičky* (Ripka, 64); в.-луж. *čerwjene klobučki*, *popiki*²⁵, *popjenik* (Jakubaš, 245); болг. *попска коронка*, *попска шапка*²⁶; с.-хорв. *biskupska kapa*, *popova kapa*, *popove kapice*²⁷, *бискупска капа*, *попова капица*²⁸, словен. *kapce*, *karčeve*, *kapičeve*, *karpičevina*, *farške kape*, *farške kapce*, *farovške kapce*²⁹, *karčevo les*, *karše kape*, *farška kapica*, *farovska kapica*³⁰, *farjevec*, *farjovina*, *fárovina*, *fárškovina*, *farčovna*, *biskupska kapa*, *papeževa kape*, *škofje kapice*, *škofje kapce*³¹, ср. также нем. диал. *Pfaffenbüttlein*, *Pfaffenkäppchen* и др.³²

3. Следующую группу образуют народные названия бересклета, которые возникли, вероятно, путем сравнения плода бересклета — коробочки, где спрятаны овальные семена, и мошонки, где скрыты семенники³³ (по-чешски *moudi*). Сравнения такого типа не являются ни в коем случае исключением в растительном мире, ср. ст.-чеш. *kočcie můdce* ‘какое-то растение’ (Gebauer II, 415), словац. диал. *kočičy mud* ‘котовник (*Nepeta*)’ и ‘душевик (*Calamintha*)’³⁴. Бересклет называется в словац. диал. также *múď* (SSJ II, 196), в укр. *мудь*, *муді*, *мудина*, *нуда*³⁵. Не совсем ясно, относится ли сюда такжепольск. диал. *montwa* ‘бересклет’ (Варшавский словарь II, 1039³⁶). В. Махек сближаетпольск. диал. *montwa* и семантически тождественные ему морав. *mutka* (Bartoš, 210), чеш. диал. *můčka*³⁷, словац. диал. *múľ* (Kálal, 246) с чеш. *moutvice* ‘мутовка’, так как плод бересклета со стеблем напоминает мутовку³⁸.

В результате объединения мотивации 2 и 3 возникли ст.-чеш. *popové můdie*, *múdy*, *popové* (Gebauer II, 415), чеш. диал. *kněží můd*³⁹, *kněží mód*, *popové moudí* (Kott I, 709; II, 757), *knězovo moudí*, *kňažomúd*, *popovo moudí*⁴⁰, словац. диал. *kňazov múď*, *kňažomúd*, *kňazove múdy* (Kálal, 246 и 346), *kňazov mut* (Ripka, 55), *kněží můd*, *knězomúd* (Kott I, 709, 710), *knězové múdy* (Jungmann II, 405), польск. диал. *popów mód*, *popowe mudy*⁴¹, с.-хорв. диал. *popova muda* (Караџић 1935, 560), словен. диал. *popova moda*⁴², укр. *попова мудь* (мудя, нуда), *попове мудде* (муда)⁴³, *попови м.ы*, *м.да* (Анненков, 399), ср. нем. диал. *Pfaffenköden* ‘бересклет’⁴⁴. Ослабленной, более приличной формой вышеприведенных вульгарных

выражений являются, во-первых, сочетания типа с.-хорв. *porove gaćice*, *porove gaće* (RJA X, 810: s. v. *porove gaćice* 'бересклет европейский'⁴⁵), словац. диал. *porova gača*⁴⁶; во-вторых, то явление, что сравнение переходит с человека на животное, ср. укр. *собачя нуда, котячи яйца, котові яйца*⁴⁷, польск. *kocie jajka* (Варшавский словарь II, 125), ср. также нем. диал. *Hanhödel*⁴⁸ и польск. диал. *kurze pizdy* (Варшавский словарь VII, 151).

4. Рус. диал. названия бересклета *глазун*, *коровий глаз*, *божьи глазки* (Анненков, 141—142) мотивированы, вероятно, тем, что семена плодов бересклета напоминают глаз, точнее зрачок глаза (коробочка, созрев, лопается, и черные семена висят некоторое время на волокнах).

5. Известно русское диалектное обозначение бересклета *волчьи серги* (Анненков, 141—142); укр. *воўчі серги*⁴⁹ обозначает только плоды бересклета, которые напоминают серьги, ср. подобную мотивацию нем. диал. *Betsch* 'бересклет'⁵⁰.

6. Некоторые названия бересклета в верхнелужицком возникли путем сравнения красного цвета плодов и красного петуха, ср. *kaponki*⁵¹, *kaponjace drjewo* (Pfuhl, 212), *ceřwjene kaponki, kaponjacy kerk*, *kap!anki?*, редк. ед. ч. *honačik*⁵², *honački* (Pfuhl, 212), ср., далее, в.-луж. *kapralc*⁵³, *kapranc, kaprasa, kaporac, kaprasowe drjewo, kapranowy, kaprasowy kerk*⁵⁴. Бывает очень часто, что части растения, даже все растение, названы по красному петуху, по красному цвету петушиного гребня⁵⁵.

7. С.-хорв. *kurika*, диал. *kurikovina, kurkovina, kukurikovina*⁵⁶ причисляются П. Скоком к ономатопоэтическим словам, которые подражают голосу петуха, а именно к выражению *kukuričkū, kukuríkū* (Skok II, 228). Звукоподражательного происхождения также н.-луж. диал. *kokodak, kokodac* (Muka I, 651), *kokodaš*⁵⁷, которые отражают кудахтанье курицы, снесшей яйцо. Ср. также польск. *kurzy gdak* 'бересклет' (Варшавский словарь II, 647).

8. Следующую группу образуют народные названия бересклета, которые возникли путем сравнения плодов бересклета с определенным сортом выпекаемых изделий, чаще всего с облаткой православных, ср. укр. *проскорина, проскурина, прискорина, просвир*⁵⁸. Украинского происхождения польск. *proskurzyna* 'бересклет'⁵⁹.

Все это дериваты слова *proskura*, что означает у православных белый хлеб, испеченный из пшеничной муки и предназначенный для богослужения.

Подобным образом мотивированы также словен. *kozji preshec*⁶⁰, *kozji prosmic*⁶¹; словен. *presnec* 'ein ungesäuertes Brot' (Pleteršnik II, 274); с.-хорв. *nacija pogacha, веверића pogacha, козја pogacha*⁶²; с.-хорв. *pogaća* 'плоский хлеб из некислого теста', который напоминает плоды бересклета; чеш. диал. *koláčky* 'бересклет'⁶³: плоды бересклета похожи по форме на пирожки (по-чешски *koláčky*).

Подобная мотивировка также у рус. диал. *кокурки* 'бересклет бородавчатый' (Анненков, 141—142), ср. диал. *кокурка* 'лепешка (обычно сдобная); ватрушка, круглый, обычно сдобный хлебец' (Филин 14, 105).

9. Словен. *števnica* 'бересклет европейский'⁶⁴ мотивировано, вероятно, тем, что плоды бересклета служили играющим детям считалкой⁶⁵.

10. Мотивация с.-хорв. *zelenika* 'бересклет'⁶⁶ прозрачна. С.-хорв. *zelenik* обозначает декоративный вечнозеленый кустарник бересклет японский (*Euonymus japonica*). Подобным образом обозначались также другие растения, напр., *Vitis*, *Hedera*, *Vitis* и др.⁶⁷.

11. В чешских говорах бересклет называется также *kařicínské semínko*, *seménko* (Kott I, 670). Из семян плодов бересклета выжимали масло, которое употреблялось от чесотки и для истребления вшей⁶⁸. Подобная мотивация имеется также в болгарских народных названиях бересклета *въшкено биле*, *въшковиче*⁶⁹. С.-хорв. *mašljika*, *maslikovina*⁷⁰, *машиковина*⁷¹ 'бересклет' являются дериватами существительного *mäslö* (Skok II, 382): из семян плодов бересклета добывали масло, употребляемое, напр., в производстве мыла⁷².

12. Болг. название *червеножлътка*⁷³ мотивировано, вероятно, использованием коробочек и семян бересклета на производство желтой краски. О наличии желтой краски в семенах бересклета писал уже Матиоли: «Když se ty jahody s lauhem vaří, k mytí hlavy (tedy vlasy na žluto barví) vši a hnidy moří»⁷⁴. Ср. нем. диал. *Ge'bōt* 'бересклет'⁷⁵. Более того, древесина бересклета лимонно-желтого цвета⁷⁶.

13. В.-луж. *kokorc*⁷⁷, *kokorac* (Pfuhl, 265), *kokorač*, *kokoraci* *kerk*, *kokordackowe dréwo*⁷⁸, н.-луж. *kokorac* (Muča I, 651), *kokornac*, *kokordac*⁷⁹, *kokordack*⁸⁰ относятся скорее всего к прилагательному **kokoravъ* 'кудрявый, курчавый' (*cricpus*) (Berneker, 540⁸¹). Со словом **kokoravъ* (от основы *kokor* (ср. Schuster-Šewc 8, 588) связаны многочисленные названия различных растений, «именуя их так, люди видели нечто можное, колюче, взъерошенное»⁸²; ср., например, чеш. *kokorík* '*Polygonatum*'⁸³.

14. Словен. *čepelnik*, *čepenik*, *čerpnik*⁸⁴ 'бересклет' являются производными существительного *čer* 'затычка'. Качество древесины бересклета, прежде всего его прочность, твердость и одновременно пригодность для обработки, дает возможность изготавливать, кроме прочего, также затычки.

15. В словенских выражениях *kozlíka*, *kozlíčevje* (Pleteršnik I, 451), как и в вышеупомянутых *kozji presnec*, *kozji prosmic*, видна связь с названием козы.

Все растение ядовито (прежде всего, кора ветвей, плоды и корни), оно содержит глюкозид эвонимид: «Listí a ovoce jeho (бересклета) jest škodlivým pokrmem kozám»⁸⁵.

16. С.-хорв. *crna smrdljika*⁸⁶ 'бересклет европейский' содержит корень **stvrd-* 'вонять' (Skok III, 295): зеленые части бересклета отвратительно воняют, ср. также укр. *смердоха*⁸⁷.

17. С.-хорв. *krkovina* 'бересклет европейский'⁸⁸ связано со словом *kṛkala* (Skok II, 203) 'помет'; существует также восточнославян-

вянское диалектное (полесск.) *дрисливина* ‘бересклет бородавчатый’ (Анненков, 142), которое, по-видимому, связано с глаголом *дристати* ‘страдать поносом’. Предлагаемое объяснение: вышеупомянутые с.-хорв. и полесск. названия связаны с тем, что животные, съевшие плоды или кору бересклета, заболевали поносом или коликами.

18. Рус. *диал. жигалок*⁸⁹, *колючий кустарник*⁹⁰ и укр. *жигалок*⁹¹ ‘бересклет’ связаны на первый взгляд с представлением чего-то острого, колючего. Мотивация этих наименований с первого взгляда неясна, так как у бересклета нет ни колючек, ни шипов. Но ср., что пишет в связи с бересклетом Марцелл: «*Zur Zeit Christi hatte dieser Strauch [бересклет] auch Dornen. Die Juden flochten aus diesem Holz die Dornenkrone und setzten sie Jesus aufs Haupt. Da verfluchte Maria diesen Strauch, daß er alle Dornen verlor...*»⁹².

19. Перенесение названий с разных растений:

В с.-хорв. называют бересклет также *šipkulja*, потому что он похож на шиповник (*Rosa canina*)⁹³; ср. также с.-хорв. *мека шива, шибовина* ‘бересклет’⁹⁴. Причина смешивания названия бересклета и шиповника является не очень убедительной. Впрочем, плоды бересклета издали напоминают плоды шиповника. Ср. нем. *диал. Walt Kakanatschker* ‘бересклет’, *Kakanatschker* ‘плоды шиповника’⁹⁵.

Чеш. *диал. krušina, skrušinka* (Bartoš 167, 381), *krušinka*⁹⁶ и рус. *крушина* (Анненков, 141) обозначают бересклет, несмотря на то, что с первого взгляда нет никакого внешнего сходства между бересклетом и крушиной (*Frangula alnus* Mill.). Древесина крушины (как и бересклета) используется на сапожные гвозди, в токарном и столярном деле. Оба растения содержат ядовитые вещества, которые имеют сильное слабительное свойство, они вызывают колики и расстройство желудка⁹⁷.

Болг. *мекиши* обозначает вид клена (*Acer tataricum*), но, кроме того, также ‘бересклет европейский’⁹⁸. Причина переноса этого названия на бересклет не совсем ясна. Слово *мекиши* вызывает представление о чем-то мягком (болг. *мек* ‘мягкий’), но древесина бересклета, как и клена, твердая. Младенов допускает возможность сближения с тур. *tekik*, значение которого, наряду с другими, также ‘ткацкий челнок (который обычно изготавлялся из твердой древесины)’ (Младенов, 293). Возможно, что перенесение с клена на бересклет было вызвано тем, что древесина обоих деревьев обладает такими же свойствами и использовалась на изготовление веретен⁹⁹.

Болгарские названия бересклета *чашкодрён* (БТР, 941), *чашкодрън*¹⁰⁰, *чешкодрѣн*¹⁰¹ связаны, очевидно, с болг. *дрян* ‘*Cornus*’. Причина смешения названий — одинаковое свойство древесины (твёрдость) и сходство плодов бересклета и свидины (красный цвет плодов). Ср., далее, укр. *свидина*¹⁰², с.-хорв. *пасји дрен* и *шибовина четверосра*¹⁰³ ‘бересклет’.

Польск. *wilcze łyko*¹⁰⁴, рус. *волчье лыко* (Анненков, 142), укр. *воўче лико*¹⁰⁵, блр. *воўча лыка*¹⁰⁶ ‘бересклет’ обозначали первона-

чально кустарник *Daphne mezereum* L., плоды которого очень ядовиты, так что мотивация перенесения названия с *Daphne mezereum* на *Euonymus* ясна.

В некоторых народных названиях бересклета выражена связь с животными; ср. вышеприведенные сочетания со словом *волк*, далее рус. *медвежник* и *волчьи ягоды* (Анненков, 142).

По мнению В. Махека¹⁰⁷, так называются разные, для человека бесполезные, чаще всего невкусные, вредные или ядовитые растения, которые человек «предоставляет» животным.

В украинском и русском перенесено название, обозначавшее первоначально бирючину (*Ligustrum vulgare*), на бересклет: рус. диал. *бирючина* (Анненков, 142), укр. диал. *биручина*¹⁰⁸ ‘бересклет’. Бирючина и бересклет привлекают птиц, которые поедают их плоды.

Рус. диал. *кисяняка* (Анненков, 142), укр. *кислянка*¹⁰⁹ ‘бересклет’ — это первоначально народные названия красной смородины (Филин 13, 236); название было перенесено на бересклет, вероятно, ввиду красного цвета плодов. Ср. также рус. диал. *костяника* ‘бересклет’ (Анненков, 142), которое было перенесено с названия кустарника *Rubus saxatilis*.

20. Многие названия разных растений были перенесены на бересклет, очевидно, без какой-либо мотивации: чеш. диал. *kalňí*¹¹⁰, н.-луж. диал. *kalinky*¹¹¹ и болг. *калинка* ‘бересклет’¹¹², являются производными от существительного *kalina* (*Viburnum*); польск. *babi ząb* ‘E. verrucosus’¹¹³ — название растения зубянки (*Dentaria*); в.-хорв. *rakita* обозначает кроме ивы (*Salix*) также бересклет¹¹⁴, ср. нем. диал. *Stubenwied* ‘бересклет японский’¹¹⁵; мотивировка с.-хорв. *marijini postolčići* ‘E. verrucosus’¹¹⁶ неясна, так как ни плоды, ни цветы бересклета не напоминают по форме тапочки (в отличие от некоторых других растений, ср., например, чеш. диал. *pantoflíčky* ‘львиный зев; сокирки’ и др.; рус. *боярышник* ‘бересклет’ (Анненков, 142) — это первоначально название растения *Craataegus*; укр. диал. *розмарин дикий* ‘*Euonymus nana*’, *саклак* ‘бересклет’¹¹⁷ < польск. *sakłak* (*Phamnus*); укр. диал. *черемшина*¹¹⁸ было перенесено на бересклет с древесной породы *Prunus padus*; польск. *kuroślepina*¹¹⁹, рус. *слепокурник*, *курослеп*, *курослепник* (Анненков, 142), укр. *сыліпокурник*¹²⁰ ‘бересклет’ обозначают также разные растения, например, *Ranunculus* и др.

21. Отметим заимствованные названия бересклета.

Польск. диал. *ćwikulec*, *ćwiekulec*¹²¹ и словен. *cveku!*, *cvi*¹²² ‘бересклет’ восходят к нем. *Zwickholz*, *Zweckholz*, *Zweckenholz* ‘бересклет’. Древесина бересклета, как уже отмечалось, годится для изготовления сапожных гвоздей¹²³. Из турецкого заимствованы *гаранча-айва* ‘E. europaea’ и *тахлан* ‘E. japonica’¹²⁴.

22. Мотивировка следующих названий бересклета остается пока без объяснения: чеш. *hrebovnica*¹²⁵, болг. *божика*¹²⁶, макед. *комарка*¹²⁷, с.-хорв. *skrozlipina*¹²⁸, словен. *bezikovec*, *trdoleska*, *travleska*¹²⁹, рус. диал. *克莱щеник* (Анненков, 142), *克莱щущина*

(Филин 13, 294), укр. диал. *клещина*¹³⁰, рус. *цветовник*, *цветочник*,
укр. *трощак* (Анненков, 142), *футарайки*, *неревина*, *клещевина*¹³¹,
блр. *сухалеснік*, *гіржамяліна*¹³².

Примечания

- ¹ Machek V. Česká a slovenská jména rostlin. Pr., 1954, 141.
- ² Jirásek V., Zadina R., Blažek Z. Naše jedovaté rostlinky. Pr., 1957, 168—169.
- ³ Majewski E. Słownik nazwisk zoologicznych, botanicznych polskich. II. W-wa, 1894, 324.
- ⁴ Machek V. Op. cit., 141; Machek², 96; Bezlav F. Eseji o slovenskem jazyku. Ljubljana, 1967, 135.
- ⁵ Machek V. Drobné výklady o jménech rostlin. — Naše řeč XXXIV. Pr., 1950, 89—92.
- ⁶ Симонович Д. Ботанический словарь. Белград, 1959, 194—195.
- ⁷ Sulek B. Jugoslavenski imenik bilja. Zagreb, 1879, 447.
- ⁸ Mathioli P. O. Herbář aueb Bylinář... Petra Ondřeje Mathiola... z německého pak jazyku v český přeložený od Adama Hubera z Rynsbachu D. — Danyele Adama z Veleslavína. Pr., 1596, глава LXX. Cp. Marzell H. Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen II. Leipzig, 1953, 347; Kluge-Mitzka, 727; БСЭ, 2-е изд., т. 5, 11.
- ⁹ См. также: Rudnyčkyj J. B. An Etymological Dictionary of the Ukrainian Language. I. Winnipeg, 1963, 111.
- ¹⁰ Здесь предполагают влияние слова *хмель*; см. Горяев Н. В. Справительный этимологический словарь русского языка. Тифлис, 1896, 29.
- ¹¹ См. также: Словарь смоленских говоров I. Смоленск, 1974, 256.
- ¹² Makowiecki S. Słownik botaniczny łacińsko-małoruski. Kraków, 1936, 147—149.
- ¹³ Киселевский А. И. Латинско-русско-белорусский ботанический словарь. Минск, 1967, 51. Блр. *брожмель* значит кроме 'жимолость (*Lonicera*)' также 'бересклет'. ЭСБМ I, 382, предполагает перенесение названия с бересклета на жимолость. В русском языке произошло чаоборот, ср. *глухая жимолость, черная жимолость* 'бересклет' (Анненков, 141—142).
- ¹⁴ Majewski E. Op. cit., 325.
- ¹⁵ Rostański J. Słownik polskich imion rodzajów oraz wyższych skupień roślin. Kraków, 1900, 273.
- ¹⁶ Маковецкий (Makowiecki S. Op. cit., 148) отсылает к данным Желеховского (Желеховский Е. и Недильтский С. Малоруско-немецкий словарь II. Львів, 1886, 1063), у которого s. v. *чемелина* только 'Baumart'.
- ¹⁷ Makowiecki S. Op. cit., 148.
- ¹⁸ Киселевский А. И. Указ. соч.
- ¹⁹ Марцелл (Marzell H. Op. cit., 346) связывает чеш. *kvadrátka* с формой ветвей бересклета, ср. нем. диал. *Kanholz*, *Vieregholz*, у Феофраста τετράγωνα 'бересклет'. Марцелл прав, что ветви бересклета четырехгранные, но только у вида *E. europaea*, ср. Polívka F. Názorná květena zemí koruny české II. Olomouc, 1900, 322.
- ²⁰ Jirásek V., Zadina R., Blažek Z. Op. cit., 168—169.
- ²¹ Ibid.
- ²² Machek V. Česká a slovenská jména..., 142.
- ²³ Jindřich J. Chodsko. Pr., 1956, 271.
- ²⁴ Bernolák A. Slowár slovenskí česko-latinsko-německo-uherskí. I. Budín, 1825, 146.
- ²⁵ Radyserb-Wjela J. Serbske rostlinske imjena. Budyšin, 1908, 71.
- ²⁶ Материалы за български ботаниченъ речникъ, събрани отъ Б. Давидовъ и А. Явашевъ, подредени отъ М. Шосевъ и П. Балабанова, доп. и ред. отъ Б. Ахтаровъ. С., 1939, 164.
- ²⁷ Sulek B. Op. cit., 139.
- ²⁸ Симонович Д. Указ. соч.
- ²⁹ Barlè J. Prinosi slovenskim nazivima bilja. — In: Zbornik za narodni život i običaje južnich Slavena XXXI, 173.

- ³⁰ Симонович Д. Указ. соч.
- ³¹ Barlè J. Op. cit., 173.
- ³² Marzell H. Op. cit., 339.
- ³³ Marzell H. Op. cit., 342.
- ³⁴ Gregor F. K dejinám slovníkového spracovania slovenských ľudových názvov rostlín. — Jazykovedný časopis XVII. Bratislava, 1966, 68.
- ³⁵ Makowiecki S. Op. cit., 148.
- ³⁶ См. также: Majewski E. Op. cit., 324—325; Rostafiński J. Op. cit., 273.
- ³⁷ Jirásek V., Zadina R., Blažek Z. Op. cit.
- ³⁸ Machek V. Česká a slovenská jména..., 142.
- ³⁹ Kosík V. Slovník ľudových názvov rostlin. Pr., 1941, 48.
- ⁴⁰ Jirásek V., Zadina R., Blažek Z. Op. cit.
- ⁴¹ Majewski E. Op. cit., 325.
- ⁴² Barlè J. Op. cit., 173.
- ⁴³ Makowiecki S. Op. cit., 148.
- ⁴⁴ Marzell H. Op. cit., 342.
- ⁴⁵ См. также: Šulek B. Op. cit., 304 и 84; на с. 488 в этом труде отмечается, что венгерские хорваты так называют растение *Primula veris*.
- ⁴⁶ Картотека диалектного отделения Ин-та языкоznания им. Л. Штура Словацкой Академии наук.
- ⁴⁷ Makowiecki S. Op. cit., 149.
- ⁴⁸ Нем. диал. *Hanhödel* 'семенник петуха' → 'бересклет',ср.: Machek V. Drobné výklady... 89.
- ⁴⁹ Makowiecki S. Op. cit., 148.
- ⁵⁰ Marzell H. Op. cit., 345.
- ⁵¹ Lajnert J. Rostlinske jména. B., 1954, 70.
- ⁵² Radyserb-Wjela J. Op. cit., 71.
- ⁵³ Картотека Немецко-верхнелужицкого словаря. Budyšin.
- ⁵⁴ Radyserb-Wjela J. Op. cit., 48, 71.
- ⁵⁵ Ср.: Marzell H. Die Tiere in deutschen Pflanzennamen. Heidelberg, 1913, 70 и сл.
- ⁵⁶ Šulek B. Op. cit., 186, 187 и 183.
- ⁵⁷ Krausch H.-D., Michalk S. Wörterbuch der niedersorbischen Pflanzennamen. Рукопись.
- ⁵⁸ Makowiecki S. Op. cit., 148.
- ⁵⁹ Rostafiński J. Op. cit., 273. Ср.польск. *proskura* 'хлеб из пшеничной муки, которым пользовались во время богослужений', с примечанием: «От русинов» — Rostafiński J. Symbola ad historiam naturalem medii aevi. I. Cracoviae, 1900, 497.
- ⁶⁰ Barlè J. Op. cit., 173. — Bezlaj F. (*Bezlaj. Eseji*, 135) соотносит, однако, словен. *presnec* 'E. europaea' с чеш. *brslen*, рус. *брюскин* и т. д., выводя все их из праслав. **preslēnъ*, ср. выше.
- ⁶¹ Šulek B. Op. cit., 167.
- ⁶² Симонович Д. Указ. соч.
- ⁶³ Jirásek V., Zadina R., Blažek Z. Op. cit. Ср. также чеш. диал. *koláčky* 'плоды просвирника (*Malva*)' (*Kott I*, 720).
- ⁶⁴ Barlè J. Op. cit. XXXI, 173.
- ⁶⁵ Подобную мотивацию можно найти также в немецких диалектных названиях бересклета, ср. Marzell H. Op. cit., 352.
- ⁶⁶ Šulek B. Op. cit., 456.
- ⁶⁷ Machek V. Česka a slovenská jména... 183.
- ⁶⁸ Polívka F. Op. cit., 323.
- ⁶⁹ Материали за български ботаничен речникъ..., 164.
- ⁷⁰ Šulek B. Op. cit., 225.
- ⁷¹ Симонович Д. Указ. соч., 194.
- ⁷² Jirásek V., Zadina R., Blažek Z. Op. cit.
- ⁷³ Материали за български ботаничен речникъ..., с. 164.
- ⁷⁴ Mathioli P. O. Op. cit., гл. LXX.
- ⁷⁵ Marzell H. Op. cit., 346.

- ⁷⁶ БСЭ, 2-е изд., т. 5, 11.
- ⁷⁷ Budziszewska W. Słowiańskie słownictwo dotyczące przygody żywej. Wrocław etc., 1965, 289. Указание на источник, однако, отсутствует. Там же приводится словен. *kokorek*, *kokorik* 'бересклет', но тоже без указания источника.
- ⁷⁸ Radyserb-Wjela J. Op. cit., 71.
- ⁷⁹ Móny M. Dolnoserbske rostlinske měna. — Časopis Maćicy serbskeje LX. Budýšin, 1907, 127. Н.-луж. *kokordac* > восточносредненемецкое *Koker-datz* 'Pfaffenhütchen', сп.: Eichler E. Etymologisches Wörterbuch der slawischen Elemente im Ostmitteldeutschen. Bautzen, 1965, 64.
- ⁸⁰ Krausch H.-D., Michalk S. Op. cit.
- ⁸¹ См. также: Eichler E. Op. cit., 145.
- ⁸² Smilauer V. Výklady slov. — Naše řeč. XXIV. Pr., 1940, 55.
- ⁸³ Machek V. Op. cit., 270.
- ⁸⁴ Šulek B. Op. cit., 51.
- ⁸⁵ Mathioli P. O. Op. cit., гл. LXX. Ср. также словен. *mrtva trta* 'бересклет'. — Šulek B. Op. cit., 251.
- ⁸⁶ Šulek B. Op. cit., 367.
- ⁸⁷ Makowiecki S. Op. cit., 149.
- ⁸⁸ Симонович Д. Указ. соч.
- ⁸⁹ Никольский А., Брангель В., Ноильде Е., Клепке А. Лесной словарь. СПб., 1843, 70.
- ⁹⁰ Словарь русских донских говоров. I. Ростов н/Д., 1975, 26.
- ⁹¹ Makowiecki S. Op. cit., 148.
- ⁹² Marzell H. Op. cit., 352.
- ⁹³ Šulek B. Op. cit., 392.
- ⁹⁴ Симонович Д. Указ. соч.
- ⁹⁵ Marzell H. Op. cit., 351.
- ⁹⁶ Bartoš F. Dialektologie moravská, II. Brno, 1895, 503.
- ⁹⁷ Jirásek V., Zadina R., Blažek Z. Op. cit.
- ⁹⁸ Материали за български ботаничен речник..., 164.
- ⁹⁹ Ср. нем. диал. *Spindelholz* 'Acer pseudoplatanus'. — Marzell H. Op. cit. I, 76.
- ¹⁰⁰ Hora K. Bulharsko-český slovník. Pr., 1959, 1020.
- ¹⁰¹ Материали за български ботаничен речник..., 164; на с. 143 сп. также болг. чешкодрън '*Cornus sanguinea* L'.
- ¹⁰² Makowiecki S. Op. cit., 148.
- ¹⁰³ Симонович Д. Указ. соч.
- ¹⁰⁴ Majewski E. Op. cit., 325.
- ¹⁰⁵ Makowiecki S. Op. cit., 149.
- ¹⁰⁶ Киселевский А. Н. Указ. соч., 51.
- ¹⁰⁷ Machek V. Op. cit., 11.
- ¹⁰⁸ Makowiecki S. Op. cit., 148.
- ¹⁰⁹ Ibid.
- ¹¹⁰ Klusák K. K lidovým názvům rostlin ve velickém nářečí. — Naše řeč. XLIII, Pr., 1960, 97.
- ¹¹¹ Dučman H. Zběrka rostlinských mjenow. — Časopis Maćicy serbskeje XXV. Budýšin, 1872, 90; Krausch H.-D., Michalk S. Op. cit. Сюда же в.-луж. *ralinki?*, сп. Lajnert. Op. cit., 70.
- ¹¹² Материали за български ботаничен речник..., 164.
- ¹¹³ Majewski E. Op. cit., 325.
- ¹¹⁴ Lambi. Nástin flory dalmatincké a seznam rostlin podle jmén prostohnárodních, která lid slovanský po břehách Adriatického moře užívá. — Časopis Českého musea XXVI. Pr., 1852, t. 2, 59.
- ¹¹⁵ Marzell H. Op. cit., 354.
- ¹¹⁶ Šulek B. Op. cit., 223.
- ¹¹⁷ Makowiecki S. Op. cit., 148.
- ¹¹⁸ Ibid.
- ¹¹⁹ Majewski E. Op. cit., 325.

- ¹²⁰ Makowiecki S. Op. cit., 148.
- ¹²¹ Majewski E. Op. cit., 325, 858.
- ¹²² Sulek B. Op. cit., 46.
- ¹²³ Marzell H. Op. cit., 348.
- ¹²⁴ Материали за български ботаничен речникъ..., 164.
- ¹²⁵ Jirásek V., Zadina R., Blažek Z. Op. cit.
- ¹²⁶ Только в кн.: Материали за български ботаничен речникъ..., 164.
- ¹²⁷ Симонович Д. Указ. соч., 195. Может быть, это слово связано с макед. *комар*, *комарец* 'комар'. Мухи и другие насекомые любят облизывать сок цветов бересклета.
- ¹²⁸ Sulek B. Op. cit., 356.
- ¹²⁹ Barlè J. Op. cit. XXX, 198; XXXI, 173.
- ¹³⁰ Горницкий К. С. Список русских и немногих инородческих возваний растений. Дополнение к «Ботаническому словарю» Н. Аниенкова. Харьков, 1886, 10.
- ¹³¹ Makowiecki S. Op. cit., 148.
- ¹³² Киселевский А. И. Указ. соч.

Э. Хэмп *

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

*e

Эта частица, представленная у южных и восточных славян (ЭССЯ, 6, 7) в значении 'ну, вот, вон, там' или как междометие, выражающее подзывание, удивление, вопрос, сожаление или недовольство, с моей точки зрения, не может, видимо, иметь местоименного происхождения. В своем мнении я основываюсь на двух формальных соображениях. Во-первых, я склонен думать, что дейктический элемент в такой функции подзываания должен был бы появиться в старой локативной конструкции¹; синтаксически неоправданно для языка индоевропейского типа правильное употребление местоимения в неизменяемой форме. Во-вторых, я не думаю, что существовало индоевропейское местоимение *e (дейктическое или какое другое); я полагаю, что такой элемент, фигурирующий в справочниках, основывается на ошибочном анализе, я заявляю, что *e — это просто косвенная основа анафорического *ei и поэтому, следовательно, она выступала только с определенными падежными формами² точно так же, как *kʷe было основой косвенного падежа вопросительного местоимения.

Мне представляется, что *e было, собственно, эмоционально-восклицательной и усиливательной (или препозитивно поставленной) неизменяемой частицей. Этот морфологический и немаркированный статус, естественно, не исключает прагматического употребления в речи в функции *pro forma*.

В таком случае, видимо, позволительно утверждать, что такая аффективная частица, собственно, не принадлежит языковой системе (и, следовательно, она не относится к сравнительно-истори-

* © Eric P. Hamp, 1988 г.